

УДК 811.112.2'282.4 (571)

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«MUTTERSPRACHE» В РЕЧИ РОССИЙСКИХ
НЕМЦЕВ СИБИРИ**

К.В. Криворотова

Томский политехнический университет

E-mail: evsevia@list.ru

**Криворотова Ксения Вале-
риевна**, аспирант кафедры
иностранных языков Энерге-
тического института ТПУ.
E-mail: evsevia@list.ru
Область научных интересов:
немецкая диалектология, ко-
гнитивная лингвистика.

Представлены результаты полевого исследования современной устно-разговорной речи российских немцев Томской области. Объектом описания является один из ключевых концептов немецкой народной лингвокультуры – концепт «Muttersprache». Анализируется лексическая объективация основных признаков указанного концепта.

Ключевые слова:

Вторичный немецкий говор Сибири, концепт и его признаки, родной язык.

В современном языкознании наблюдается особый интерес к проблеме отражения в языке основных концептов национальных концептосфер. В результате изучения концептов разных типов активно развивается лингвокогнитивная методика, совершенствуется инструментарий исследования языкового сознания.

Целью данной работы является описание содержания концепта «Muttersprache» в языковом сознании российских немцев, проживающих на территории Томской области.

Согласно типологии концептов Ю.С. Степанова, выбранная нами единица анализа – это концепт круговорота общения, являющийся культурно-значимым в своей целостности, во всем составе признаков [1].

В данной статье родной язык рассматривается в русле лингвокультурологии, в частности как один из концептов немецкой народной языковой картины мира. Известно, что язык в процессе исторического развития становится кодом, впитывающим в себя этнопсихологические и этнокультурные «гены» народа [2]. Кроме того, родная форма немецкого языка является важным элементом, который характеризует в целом образ жизни российских немцев в Сибири и является показателем духовного богатства этого народа.

Изучаемые нами идиолекты являются частью смешанного «островного» говора села Кожевниково. Данный говор предположительно восходит в генетическом плане к верхненемецкому диалектному ареалу с преобладанием признаков западносреднемецких говоров (см. об этом подробнее [3]). Предлагаемая работа написана на основе непосредственных наблюдений, проведенных автором статьи в полевых условиях в 2008–2011 гг. Из имеющихся в собранном эмпирическом материале фактов нами проанализировано 50 речевых фрагментов.

Информанты, проживающие в указанной местности, относятся к билингвам, владеющим диалектной формой немецкого языка и русским языком. При этом диалектная форма немецкого языка является для информантов родным языком, русский язык – вторым языком, доминирующим в условиях инокультурного окружения немцев.

Необходимо подчеркнуть, что исследование концепта «Muttersprache» именно на базе диалектной речи российских немцев Сибири обладает актуальностью в связи с задачами современной лингвистики, направленными на фиксацию и сбережение миноритарных языковых образований.

Наиболее приемлемой для исчезающей формы языка, как думается, является следующая методика моделирования концепта: отталкиваясь от словарных дефиниций, позволяющих выявить общенемецкие особенности репрезентации изучаемого концепта, производим анализ устно-разговорных фрагментов немецкого говора, дающих возможность сконструировать и исследовать феномен «Muttersprache», актуализированный в реальной речевой практике.

Итак, в целях воссоздания компонентов изучаемого концепта обращаемся к словарной

статье «Muttersprache». В толковании значения слова обычно отражается его семантическое ядро. Так, в словаре *Duden Deutsches Universalwörterbuch* предлагается такое определение лексем «родной язык»: «Muttersprache, die [wohl nach mlat. lingua materna]: Sprache, die ein Mensch als Kind (von den Eltern) erlernt [u. primär im Sprachgebrauch] hat: seine M. ist Deutsch» [4. С. 1112]. Из словарной справки видно, что лексема «Muttersprache», будучи калькой латинского словосочетания, обозначает язык, который человек познает, будучи ребенком (от своих родителей), и который является первичным в его языковом употреблении.

Далее в процессе реконструкции концепта «Muttersprache» важно помнить о том, что значение, непосредственно связанное с замыслом говорящего, характеризуется большей степенью индивидуализации по сравнению со словарной дефиницией. Исследование указанного концепта в языковом сознании российских немцев позволяет с достаточной степенью полноты и достоверности выявить содержание концепта в индивидуальных концептосферах.

Определение содержания соответствующего концепта является предварительным условием моделирования концепта как единицы когнитивного сознания и наглядного представления его структуры. Для того чтобы описать содержание концепта «Muttersprache», необходимо выявить и описать его когнитивные классификаторы и когнитивные признаки. Именно выявление когнитивных классификационных признаков позволяет определить особенности концептуализации денотата концепта когнитивным сознанием.

В качестве когнитивных классификационных признаков концепта «Muttersprache» на основе словарной статьи и диалектных данных выделяются следующие так называемые «культурные признаки» описываемого концепта:

- 1) родной язык – показатель этнической принадлежности;
- 2) родной язык – посредник между материальным и идеальным мирами;
- 3) родной язык – хранитель самобытной культуры.

В качестве родного языка в нашей работе рассматривается родная форма немецкого языка российских немцев Томской области, относящаяся к вторичным немецким говорам Сибири.

1. Родной язык – показатель этнической принадлежности

Этот признак часто актуализируется в речи российских немцев, семьи которых в результате переселения и ассимиляции с русским населением являются неоднородными по этническому признаку.

По свидетельству информантов, члены одной семьи могут не принадлежать к одной народности, это связано как с наличием преимущественно смешанных браков, так и с нежеланием/неумением детей российских немцев говорить на родной форме немецкого языка:

(1) *Ich bin Taitisch чистокровна, но дети мои ... не знаю какой нации. Ich hab viel Kint: sekse. 3 Mädie und 3 Puwe, ni, Knabe. Sie sprechen unsre Sprache nicht / Я немка чистокровная, но дети мои ... не знаю какой нации. У меня много детей: шесть. 3 девочки и 3 парня, ну, мальчики. Они не говорят на нашем языке.*

(2) *Mein Saun kann nicht Taitisch. Die Enkelin lernt Taitisch in der Schule. Und sagt: «Wie sprichst du, Oma, nicht so muss man sagen uf Taitisch» / Мой сын не говорит по-немецки. Внучка учит немецкий в школе. И говорит: «Как ты говоришь, бабушка, не так надо говорить по-немецки».*

Известно, что после депортации российских немцев в Сибирь, большинство из них продолжали говорить дома на родном диалекте, а в официальной ситуации и при общении с русскоязычным населением – на государственном языке, т. е. на русском языке, которым им приходилось овладевать в процессе трудовой деятельности, а детям, как правило, в процессе учебной деятельности в школе.

(3) *Ich bin in die Schule gegangen, und war geschrieben: «Родной язык – русский. Иностраный язык – немецкий». Хотя wir haben erst Rusisch gelernt. Wir haben deutsche Land in Saratow, musste aber schreiben: русский язык – родной, немецкий язык – иностранный / Я пошла в школу и было написано: «Родной язык – русский. Иностраный язык – немецкий». Хотя русский мы только начинали учить. У нас немецкая страна в Саратове, но должны были писать: русский язык – родной, немецкий язык – иностранный.*

Итак, русский язык становится доминирующим в коммуникативной деятельности

немцев, что обусловлено социокультурными условиями языкового контакта и предвзятым отношением к немецкому языку в целом со стороны русскоязычного населения. Для российских немцев русский язык стал значимой предпосылкой для социального продвижения. Кроме того, в обществе русскоязычного поселения в условиях военного и послевоенного времени двуязычие немецкого населения находилось под подозрением. Язык российских немцев выполнял функцию лишь повседневного бытового общения.

Диалектная форма немецкого языка российских немцев продолжала развиваться в диаспоре, т. е. в рассеянии, т. к. немецкие общины, имеющие одну культуру или язык, за пределами своей исторической родины оказались живущими в окружении русского языка и русской культуры. Носители диалектной формы немецкого языка стали испытывать влияние русскоязычного окружения при формулировании мыслей, что повлекло за собой приспособление лексики и грамматической структуры родного языка к новым социокультурным условиям.

Дети же вынужденных переселенцев стеснялись признавать свою этническую принадлежность и, как следствие, стеснялись своего родного языка. Они намеренно не желали овладеть родным языком своей этнической группы (диалектной формой немецкого языка):

(4) *Mein Saun sagte mir: «Sprich nicht Taitisch, du kannst doch Ruisisch!» / Мой сын говорил мне: «Не говори по-немецки, ты же можешь по-русски!»;*

(5) *Die Enkelin kann in der Schule Taitisch sehr gut. Aber sie wird das nie zeigen. Отмалчивается. Не хочет выделяться, что немка / Внучка может в школе по-немецки очень хорошо. Но она это никогда не покажет. Отмалчивается. Не хочет выделяться, что немка.*

2. Родной язык – посредник между материальным и идеальным мирами

По нашим наблюдениям, прихожане местного Дома молитв общаются между собой обычно на диалектной форме немецкого языка. Как правило, это происходит в тех случаях, когда на службе не присутствуют посторонние. Принадлежность к одному вероисповеданию делает его приверженцев одной семьей. Актуализацию данной семьи демонстрирует следующий контекст:

(6) *Ja, Familie sind die dicke Lait. Nu wie sagt man, ni близкие люди. Конечно, по духу, eine Gemeinschaft, die Seele habe ein Sinn, ein Gott, vom / Да, семья – это близкие люди. Ну, как говорят, ну близкие люди. Конечно, по духу, одна общность, душа имеет один смысл, одного Бога, vom.*

Богослужение ведется только на родной форме немецкого языка.

(7) *Bete ich g'wöhnlich uf Taitisch, ja, Taitisch / Молюсь я обычно на немецком, да, по-немецки.*

Родной язык является, таким образом, посредником между материальным и духовным мирами, связующим звеном в общении человека с Богом.

3. Родной язык – хранитель самобытной культуры

Одним из определяющих признаков родного языка является его способность быть посредником в осуществлении преемственности между разными поколениями. В семьях российских немцев через номинации предметов быта осуществляется передача опыта, а также сохраняется память о членах семьи. Чтобы вспомнить, как звучит то или иное слово на немецком диалекте, большинство информантов обращаются к воспоминаниям о родителях, речь которых и была источником информации о родном языке. Ведь только дома, в кругу семьи, российские немцы имели возможность общаться, используя родную форму немецкого языка. Таким образом, одним из ярких признаков концепта «Muttersprache» в сознании диалектоносителей является культуросохраняющая функция родного языка – диалектной формы немецкого языка.

(8) *Gleich muss ich erst lerne, wie den heisst es, wie hat die Mama mir gesagt driwer; die Mama, die haben Schrank gehabt... / Сейчас я должна сначала подумать, как же это называется, как моя мама мне об этом говорила; мама, у них был шкаф.*

(9) *Nu hat di Lehrin zu Haus nich Taitisch sprechen, nur Ruisisch, Ruisisch. Da hab ich abgewoint, nu nach dem mein Saun da wurde gar niks Taitisch, alles Ruisisch; Ja, unsere Eldern die hier in die taitische Schul gegangen, die haben das gelernt, aber die haben doch nich gesprochen nach literaturisch. Unser Mama, na die Mama, die hatte viel verstanda, die wust viel, unsre Mama wusste viel. Ich will da nicht prahl, aber die Mama... wenn Sie mit unsre Mama kennenlernte, könnten Sie sprechen, die vielleicht viel verzähle / Ну, учительница не разрешила дома по-немецки говорить, только*

по-русски, по-русски Тогда я отвыкла, ну после этого мой сын совсем не знал немецкого, всё по-русски; да, наши родители ходили в немецкую школу, они это учили, но всё же они не говорили на литературном. Наша мама, ну мама много понимала, она знала много, наша мама знала много. Я не хочу хвастаться, но мама ... если бы вы познакомились с нашей мамой, могли бы поговорить, она, возможно, много рассказала бы.

Только в пределах семьи российские немцы имели возможность говорить на родном языке, несмотря на просьбу учителей говорить с детьми лишь на русском языке:

(10) *Die Lehrer die kam zu Haus unt gesaht: uf Taitisch nicht sprech zu Haus, nur uf Ruisisch, nur uf Ruisisch* / Учителя приходили домой и говорили: на немецком не говорить дома, только на русском, только на русском.

Информанты свидетельствуют об активном внутрисемейном употреблении диалектной формы немецкого языка вопреки запрету в течение нескольких десятилетий:

(11) *Mit Mama sprechen mir Taitisch zu Hause* / С мамой мы говорим по-немецки дома.

В среде немцев важным элементом преемственности опыта предшествующих поколений и, следовательно, способом сбережения культуры считаются также и практические умения, в частности, умение готовить национальные блюда в домашних условиях. Рассказывая о рецептах приготовления пищи, информанты используют зачастую родную форму немецкого языка, который является для них неким связующим звеном между двумя культурами – традиционной немецкой, имевшей место в бывшей Поволжской республике немцев, и русской культурой Сибири:

(12) *Mir sage Käsmade. Nu sind gemacht wurde. Ну вареники. Nu ist sou, wie saht die Mama ... нии ... ich hab's vergese, может, вспомню; вот ну Kochkäs – das kann ich sage. Это называли сыр. Домашний сыр. Des von die Käs, das die Käs gekocht wurde, Kochkäs sagten mir. Aber die вареник, wie die Mama sagt iwer die вареники... / Мы говорим кэмаде. Ну их делали. Ну вареники. Ну это так, как мама говорит... я забыла, может, вспомню; вот ну кохкэс – это я могу сказать. Это называли сыр. Домашний сыр. Это из сыра, сыр варили, плавленый сыр говорили мы. Но вареник, как мама говорит о варениках...*

Следует отметить, что имплицитным признаком родного языка является восприятие информантами вторичного немецкого говора в качестве языка, на котором прежде всего говорила мать (отсюда лексема «Muttersprache», дословно переводящаяся как «язык матери»).

Только в семье российские немцы могли сохранить особенности своей культуры. Так, мать учила детей танцевать народный танец – польку, объясняя при этом элементы танца на родной форме немецкого языка:

(13) *Hat die Mama uns gelern tanze. Ну я всё забыла, охота бы вспомнить. Des hat geheisst Polka. Uf Fers, uf die Zail, ersch нятка uf die Zail, ну и топ, топ, топ... Und dann trehen, halte und dann noch mal trehen, ну детское. Я помню, мама нас учила zu Hause. Хоть и было то там... О еде думали. Но всё равно. Да... zu die Weihnachte / Мама нас учила танцевать. Ну я всё забыла, охота бы вспомнить. Это называлось полька. На пятку, на носок, на пятку на носок, ну и топ, топ, топ.. а потом повернуться, остановиться, потом еще раз повернуться, ну детское. Я помню, мама нас учила дома. Хоть и было то там... о еде думали. Но всё равно. Да... на Рождество.*

На наш взгляд, последний признак имеет отношение ко всем другим культурным признакам концепта «Muttersprache» (национальной принадлежности и вероисповеданию) и требует дополнительных исследований.

Таким образом, при описании содержания концепта «Muttersprache» были выявлены следующие когнитивные классификационные признаки исследуемого концепта: родной язык является показателем этнической принадлежности, посредником между материальным и идеальным мирами, а также хранителем самобытной культуры. Установление данных когнитивных классификационных признаков позволяет характеризовать особенности концептуализации денотата концепта «Muttersprache» когнитивным сознанием представителей российских немцев Сибири, для которого родная форма немецкого языка является неотъемлемой составляющей духовного мира и хранителем самобытности народной немецкой культуры, что приобретает в настоящее время всё большую социальную значимость и высокую культурную ценность.

Научное исследование реализуется при поддержке Гранта Президента Российской Федерации молодым учёным (МК-2012).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Ю.С. Концепт // Сайт кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ. 2006. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_120.shtml#j7 (дата обращения: 15.02.2012).
2. Бакиров М.Х. Генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1999. – 86 с.
3. Александров О.А., Богословская З.М. Немецкий «островной» говор Томской области. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – 182 с.
4. Duden Deutsches Universalwörterbuch. – 5, überarbeitete Auflage. – Mannheim: Dudenverlag, 2003. – 1892 S.

Поступила 30.06.2012 г.